

Особенности адаптивного поведения детей в ситуации школьных и коммуникативных трудностей

Куфтяк Е.В.,

доктор психологических наук, заведующая кафедрой специальной педагогики и психологии, Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова (ФГБОУ ВПО КГУ им. Н.А. Некрасова), Кострома, Россия, kuftyak@yandex.ru

Самохвалова А.Г.,

доктор психологических наук, профессор кафедры педагогического образования, Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова (ФГБОУ ВПО КГУ им. Н.А. Некрасова), Кострома, Россия, samohvalova@kmtn.ru

В статье рассматривается адаптивное поведение детей школьного возраста с трудностями в обучении и в общении. Выборку составили дети с типичным развитием, дети с признаками школьной и социальной дезадаптации, а также дети с нарушениями зрения. Обнаружено, что копинг-стратегии детей с трудностями в обучении ориентированы на экстернализацию и пассивный уход от трудностей в отличие от социально-ориентированных стратегий успевающих школьников. Дети с нарушениями зрения реже осознают и целенаправленно преодолевают коммуникативные трудности в отличие от их сверстников с типичным развитием.

Ключевые слова: адаптивное поведение, совладающее поведение, психологическая защита, школьники, школьная адаптация, коммуникативные трудности.

Для цитаты:

Куфтяк Е.В., Самохвалова А.Г. Особенности адаптивного поведения детей в ситуации школьных и коммуникативных трудностей [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2015. Том 4. № 4. С. 50-60 doi: 10.17759/psyclin.2015040404

For citation:

Kuftyak E.V., Samohvalova A.G. Features of Children Adaptive Behavior in Situations of School and Communication Difficulties [Elektronnyi resurs]. Clinical Psychology and Special Education [Klinicheskaja i spetsial'naja psikhologija], 2015, vol. 4, no. 4, pp. 50-60 doi: 10.17759/psyclin.2015040404 (In Russ., abstr. in Engl.)

Введение

Трудные жизненные ситуации и способы реагирования на них традиционно изучаются в рамках психологии стресса и копинга [2]; [6]; [7]; [8]. Современные психологические подходы ориентированы на поиск единых механизмов человеческой адаптации, выделение общей направленности защитных и совладающих стратегий на разрешение субъективно сложной ситуации [2]; [5]; [8]; [13]. Следствием этого подхода является объединение в единое пространство адаптивных механизмов поведения – психологических защит, совладающего поведения, контроля поведения, антипационной состоятельности.

Общеизвестно, что способность преодолевать трудности и регуляция поведения закладывается еще в детском возрасте [6]; [7]. От того, как будет развиваться способность разрешать трудные ситуации, зависит не только адаптация в условиях трудной жизненной ситуации, но и благополучие личности в старшем возрасте.

Фактор успешности и здоровья в изменяющемся ситуационном контексте во многом определяет способность преодолевать трудности [3]; [6]; [10]; [11]. По мнению А. Адлера, переживание комплекса неполноценности по причине физического или социального недостатка может привести к формированию ошибочного стиля жизни, который во многом определяет формирование адаптивных механизмов поведения [1]. Представленные в статье серии исследований посвящены изучению особенностей становления адаптивного поведения у детей школьного возраста с типичным развитием и имеющих определенные ограничения в психическом и социальном развитии [5]; [10].

Процедура исследования

Наши исследования адаптационного поведения и его особенностей с учетом специфики ситуации развития проводились в нескольких направлениях [6]; [10]. В **первой серии** исследования мы изучали особенности адаптивного поведения у детей младшего школьного возраста с типичным развитием и имеющих трудности в обучении. Так, выраженность психологических защит в определенные временные периоды и сопоставление с активностью выбора стратегий совладания позволяет прогнозировать состояние психической адаптации детей. Для этой цели в исследовании приняли участие младшие школьники 2 – 4 классов в возрасте от 8 до 10 лет (средний возраст $M=9,1$). Общая численность выборки составила 99 человек. Из общей выборки участников были сформированы две группы сравнения.

Группу 1 составили учащиеся младших классов, имеющие учебные и социальные трудности. Эта группа формировалась в результате экспертных мнений учителей и психолога школы. Вошедшие в эту группу школьники, по мнению экспертов, характеризуются признаками школьной и социальной дезадаптации. В группу вошли 27 детей, средний возраст 8,7 лет – 17 мальчиков и 10 девочек.

В группу 2 вошли 24 ребенка такого же возраста, не имеющих учебных и социальных трудностей. Из них 11 мальчиков и 13 девочек, средний возраст – 8,1 год.

Во **второй серии** исследования изучались особенности адаптивного поведения в ситуациях затрудненного общения детей младшего подросткового возраста с типичным развитием и с нарушениями зрения. Проверялась гипотеза о существовании различий в паттернах поведения и адаптационных механизмах, актуализирующихся в ситуациях затрудненного общения у детей с ограниченными возможностями здоровья и детей, имеющих типичное развитие.

В исследовании приняли участие младшие подростки, учащиеся 6 – 7 классов в возрасте от 12 до 13 лет (средний возраст $M=12,7$ лет). Общая численность выборки составила 60 человек. Из общей выборки участников были сформированы две группы сравнения. Группу 1 составили 30 подростков (12 девочек, 18 мальчиков) с нарушением зрения (высокая и средняя степень миопии), обучающихся в школе-интернате IV-V вида. В группу 2 вошли 30 подростков (12 девочек, 18 мальчиков) с типичным развитием, не имеющих нарушений здоровья, учащиеся общеобразовательных школ.

Методики

Выраженность симптомов дезадаптации оценивалась экспертами с помощью «Карты наблюдения Д. Стотта». Изучение уровня и характера тревожности, связанных со школой у младших школьников и подростков, проводилось с использованием методики «Тест школьной тревожности Филлипса». С использованием методики «Карта оценки детских защитных механизмов», разработанной на основе методики К. Перри и Р. Плутчика (модификация Е.В. Чумаковой, 1999), изучены особенности выраженности механизмов психологической защиты у детей. Стратегии совладающего поведения детей оценивались с помощью опросника «Опросник копинг-стратегий для младших школьников» (N.M. Rayan-Wenger, 1990), адаптированного Н. А. Сиротой, В. М. Ялтонским.

Степень затрудненности межличностного общения, объективизация коммуникативных трудностей подростков и специфика их адаптации к условиям общения оценивалась экспертами с помощью методик диагностики неконструктивного поведения детей М. Э. Вайнер, «Личностный профиль ребенка» в адаптации М. Г. Голубевой, проективной методики «Эмоциональные лица» Н. Я. Семаго, М. М. Семаго. Вербальные коммуникативные трудности подростков определялись с помощью стандартизированной беседы, разработанной А. Г. Самохваловой [9]. Ведущими методами исследования являлись включенное наблюдение за характером коммуникативной активности детей и интервью, направленное на выявление субъективных переживаний подростков и трудностей адаптации к ситуации затрудненного общения. Полученные в исследовании данные подверглись качественному, корреляционному и сравнительному анализу.

Результаты исследования. Анализ и обсуждение

Адаптивное поведение и трудности обучения. Результаты сравнения данных в группах детей с трудностями в обучении и детей с типичным развитием без трудностей позволили установить значимые отличия по 10 из 16 выделяемых параметров дезадаптации (достоверность различий при $p < 0,05$): недостаток доверия к новым людям, вещам, ситуациям; ослабленность (астенизация); тревожность по отношению к взрослым; враждебность по отношению к взрослым; тревога по отношению к детям; гиперактивность; враждебность к детям; эмоциональное напряжение; неблагоприятные условия среды; умственное развитие. В группе детей с трудностями в обучении, в отличие от детей без трудностей, чаще доминируют – более высокий уровень тревожности по отношению к взрослым ($p < 0,04$) и эмоционального напряжения ($p < 0,0007$), отсутствие доверия к новым людям, вещам, ситуациям ($p < 0,02$). Вероятно, состояние тревоги и напряжения связано с недостаточной готовностью к возможным неожиданностям и изменениям в привычной обстановке.

Уровень и характер тревожности, связанный со школой, по опроснику «Тест школьной тревожности Филлипса» наглядно демонстрирует, что у младших школьников с разным уровнем адаптации степень школьной тревожности имеет тенденции к различию. У детей с трудностями в обучении выявлен средний уровень общей тревожности в школе, что свидетельствует о том, что дети спокойны и уравновешены, но в стрессовых незнакомых ситуациях, например, в значимых ситуациях публичной оценки, могут испытывать напряжение. Они склонны переживать тревожность в ситуациях, связанных с различными формами включения их в жизнь школы: в процессе обучения, в ситуации проверки и оценки знаний, а также в процессе общения и взаимодействия с учителями и сверстниками.

Далее были установлены различия между выборками детей в выборе копинг-стратегий и механизмов психологической защиты. Дети с трудностями в обучении чаще использовали копинг-стратегии экстернализации ($p < 0,02$): «дерусь», «схожу с ума», «делаю что-то подобное», «дразню кого-нибудь» ($p < 0,02$); пассивного отвлечения ($p < 0,04$): «сплю», «мечтаю, представляю себе что-нибудь»; «старюсь забыть»; рефлексивного ухода ($p < 0,02$): «думаю об этом» ($p < 0,003$), «говорю сам с собой», «остаюсь сам по себе, один».

Дети с трудностями в обучении чаще, по сравнению с группой детей без трудностей в обучении, используют механизмы психологической защиты по типу «отрицание» ($p < 0,011$), «регрессия» ($p < 0,04$).

В последующей обработке результатов был использован корреляционный анализ для рассмотрения возможных связей между параметрами дезадаптации и выбором адаптационных реакций (копинг-стратегий, механизмы психологической защиты). По результатам корреляционного анализа с использованием критерия Спирмена обнаружено, что у младших школьников с трудностями в обучении показатель тревожности по отношению к взрослым прямо связан с показателями

выбора копинг-стратегий рефлексивного ухода ($p \leq 0,01$, $r = 0,5$). Показатель ослабленность (астенизация) в группе детей с трудностями в обучении прямо связан с показателями выбора экстернализационного копинга ($p \leq 0,01$, $r = 0,5$) и копинг-стратегий рефлексивного ухода. Показатель эмоционального напряжения в группе детей с трудностями в обучении прямо связан с показателями выбора экстернализационного копинга ($p \leq 0,01$, $r = 0,5$).

Адаптивное поведение и коммуникативные трудности слабовидящих детей. Результаты исследования позволили выявить специфику коммуникативного поведения слабовидящих детей и вариативные адаптационные механизмы, актуализирующиеся в ситуациях затрудненного общения. Так, слабовидящие подростки значимо чаще проявляют **отстраненность** ($p < 0,0001$), выражающуюся в замкнутости, стремлении уйти от травмирующих переживаний, оставаться в тени, избегать проявления инициативы, они не стремятся брать на себя ответственность. В ситуации затрудненного общения подобное дистанцирование играет защитную роль, позволяет ребенку сориентироваться в ситуации, проанализировать ее условия, адаптироваться к возникшим трудностям и минимизировать их деструктивные последствия.

Дети с нарушением зрения склонны к **стереотипным коммуникативным действиям** ($p < 0,0002$), **ригидны** ($p < 0,001$), они боятся ситуаций неизвестности и неопределенности, настороженно идут на контакт с незнакомыми людьми, их высказывания однотипны, социально-нормативны, дети теряются в изменяющихся коммуникативных условиях, испытывают трудности перестройки коммуникативных программ. Стереотипизация общения и устойчивость в выборе средств воздействия создает для них ощущение защищенности, позволяет адаптироваться к незнакомым ситуациям и возникающим в процессе общения трудностям.

Слабовидящие дети реже стремятся к сотрудничеству, более **индивидуалистичны** ($p < 0,0001$), испытывают трудности согласования действий с партнером. В ситуациях затрудненного взаимодействия со сверстниками или взрослыми они прибегают к защитной стратегии «уход в себя», замыкаясь, начиная мечтать, смотреть в окно, говорить «про себя».

Выявленные тенденции проявляются в общении со сверстниками с типичным развитием, которых они считают «чужими», «злыми», «непонятными», «усмехающимися», «вредными», «глупыми» или более успешными в деятельности или общении («выскочка», «подхалим», «придурок»). Так выявляется **механизм обесценивания** здорового и благополучного сверстника, что позволяет слабовидящему подростку сохранить позитивный Я-образ.

У слабовидящих детей, по сравнению со сверстниками с типичным развитием, сильнее выражен **страх самовыражения** ($p < 0,0002$), что изменяет картину поведения и общения ребенка: на физиологическом уровне проявляется тремор частей тела, учащенное сердцебиение, неровное дыхание, потливость; на

психологическом – боязнь установления близких отношений, невозможность отстаивать собственное мнение и вести дискуссию, выражать личное отношение к партнерам. Следует отметить, что адаптироваться в трудных условиях им позволяет более развитая **физиологическая сопротивляемость стрессу** ($p < 0,012$), которая блокирует негативные психофизиологические и индивидуально-личностные последствия стрессовой коммуникативной ситуации.

Межличностные контакты слабовидящих подростков осложняются **неумением правильно понимать эмоциональные состояния партнеров по общению** ($p < 0,007$), чувствовать смену настроения собеседника, проявлять эмпатию ($p < 0,001$), что также обусловлено спецификой имеющегося дефекта.

Выявлено, что общий уровень **вербальных коммуникативных трудностей** у слабовидящих детей выше, чем у подростков с типичным развитием ($p < 0,0001$). Вероятно, это связано с низким уровнем развития **выразительности, богатства, правильности и ясности** (речь монотонна, однообразна; не содержит метафор, прилагательных, фраз, выражающих эмоции; используются простые, шаблонные языковые конструкции; часто допускаются фонетические и грамматические ошибки). Слабовидящие подростки компенсируют высокий уровень коммуникативных трудностей **содержательностью** ($p < 0,002$) и **логичностью** ($p < 0,003$) речи, что указывает на тот факт, что дети планируют и продумывают вербальные действия, ориентируются на передачу и развитие мысли, на доказательность своего мнения, что позволяет им более осознанно решать трудные задачи общения.

Нами установлена прямая взаимосвязь **вербальных коммуникативных трудностей** слабовидящих детей с **отстраненностью** в общении ($r = 0,4$, $p \leq 0,01$), **тревожностью** ($r = 0,5$, $p \leq 0,002$), **стереотипностью** ($r = 0,5$, $p \leq 0,01$) и **ригидностью** ($r = 0,5$, $p \leq 0,007$), то есть, с одной стороны, указанные личностные характеристики обуславливают возникновение вербальных коммуникативных трудностей у слабовидящего подростка; с другой стороны, несостоятельность вербальных коммуникаций подростка ведет к актуализации защитных стратегий поведения.

Растущее внутреннее напряжение слабовидящих подростков в ситуациях затрудненного общения вызывает актуализацию неконструктивных форм поведения: **протестного** ($p < 0,0001$), **демонстративного** ($p < 0,0002$) и **агрессивного** ($p < 0,0001$), которые чаще всего носят защитный характер, помогая подростку адаптироваться к меняющимся коммуникативным условиям и сохранять внутренний баланс. Отметим, что протестное поведение чаще всего актуализируется в ситуации общения с родителями и учителями; демонстративное – в ситуации общения со слабовидящими детьми более младшего или старшего возраста; агрессивное – с детьми, не имеющими проблем со зрением.

Заключение

Итак, проведенное исследование позволило получить несколько общих выводов о связи трудностей (школьных, коммуникативных) и выбора стратегий и реакций адаптивного поведения.

1. Выявлено, что дезадаптивное состояние играет существенную роль в развитии нарушений эмоционально-личностной сферы. У дезадаптированных детей, по сравнению с адаптированными, была обнаружена тенденция, при которой увеличивается и изменяется характер тревожности, возникающей в различных жизненных ситуациях, что связано с наличием определенных эмоциональных и поведенческих характеристик личности, которые, в свою очередь, могут свидетельствовать о многогранности проявления психологических аспектов дезадаптации.
2. Копинг-стиль, демонстрируемый детьми с трудностями в обучении, отличается меньшей адекватностью и большей незрелостью вследствие преобладания стратегий экстернализации и пассивного ухода (стратегии совладающего поведения, представляющие прямое декларирование ухода от проблем). В то же время их сверстники чаще ориентированы на социально приемлемые способы решения проблем – активно-деятельностное отвлечение, поиск социальной поддержки. Установлено, что основными видами психологической защиты, выявляемыми в группе младших школьников с трудностями в обучении, являются отрицание и регрессия, относящиеся к незрелым, примитивным или защитам «низшего порядка» [7]. Тогда как основными видами психологической защиты у их сверстников являются рационализация и замещение.
3. Специфика адаптивных реакций у младших школьников с трудностями в обучении заключается в их защитном характере и отражает неумение регулировать свои эмоции и управлять своим поведением: возникающие деструктивные реакции, особенно когда ситуация неустойчива и требует быстрой адаптации, приводят к хроническим конфликтам.
4. Определены специфические защитно-адаптационные механизмы, актуализирующиеся в межличностных коммуникациях детей с нарушениями зрения, минимизирующие деструктивные последствия общения, а именно дистанцирование, уход в себя, стереотипизация, инфантилизация, склонность к негативистическим, протестным, агрессивным и демонстративным реакциям, обесценивание партнера, физиологическая сопротивляемость стрессу, компенсация неэффективного зрительного восприятия слуховой и тактильной перцепцией, продуманность и логичность речевых высказываний.

Установлено, что в ситуациях затрудненного общения ребенок с типичным развитием способен находить оптимальные психологические и социальные ресурсы для преодоления возникающих коммуникативных трудностей; дети же с трудностями в развитии значимо реже осознают и целенаправленно преодолевают

коммуникативные трудности, актуализируя преимущественно защитно-адаптационные механизмы.

Литература

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. М.: Академический проект, 2011. 240 с.
2. Ветрова И.И. Сравнение динамики психологических механизмов регуляции поведения (совладания, психологических защит и контроля поведения) // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Серия «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». 2009. Т. 15. № 4. С. 23–32.
3. Защиринская О.В. Нарушение общения у детей и подростков с легкой умственной отсталостью: феноменология, модель, социализация: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.04. – СПб., 2013. 41 с.
4. Куфтяк Е.В. Динамика совладания и психологических защит в сиблинговой подсистеме // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Серия «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». 2013. № 3. Т.19 С. 150–152.
5. Куфтяк Е.В. Психология семьи: регуляция и защита. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2011. 384 с.
6. Куфтяк Е.В. Факторы становления совладающего поведения в детском и подростковом возрасте // Психологические исследования. 2012. № 2(22). С. 4. URL: <http://psystudy.ru>. (дата обращения 01.04.2015).
7. Никольская И.М., Грановская Р.М. Психологическая защита у детей. СПб.: Речь, 2000.
8. Проблемы стресса и выгорания и совладание с ними в современном обществе / отв. ред.: А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: ИП РАН, 2011.
9. Самохвалова А.Г. Коммуникативные трудности ребенка: проблемы, диагностика, коррекция. СПб.: Речь, 2011. 432 с.
10. Самохвалова А.Г. Психология затрудненного общения ребенка: Монография. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013. 418 с.
11. Солнцева Л.И. Психология детей с нарушениями зрения (детская тифлопсихология). М.: Классике Стиль, 2006. 256 с.
12. Хазова С.А. Совладающее поведение одаренных старшеклассников: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Кострома, 2002.

Куфтяк Е.В., Самохвалова А.Г. Особенности адаптивного поведения детей в ситуации школьных и коммуникативных трудностей
Клиническая и специальная психология
2015. Том 4. № 4. С. 50–60.

Kuftyak E.V., Samohvalova A.G. Features of Children Adaptive Behavior in Situations of School and Communication Difficulties
Clinical Psychology and Special Education
2015, vol. 4, no. 4, pp. 50–60.

13. *Kuftyak E.* Interrelation of psychological defense mechanisms and coping strategies as a criterion of human adaptability // Abstract book of the 2nd World Conference on Health Sciences. Izmir, Turkey 30 April–02 May, 2015. Izmir, 2015. P.12.

Features of Children Adaptive Behavior in Situations of School and Communication Difficulties

Kuftyak E.V.,

Doctor of Psychology Head of the Department of Special Education and Psychology, Kostroma State University named after N.A. Nekrasov, Kostroma, Russia, kuftyak@yandex.ru

Samohvalova A.G.,

Doctor of Psychology, professor of Department of teacher education, Kostroma State University named after N.A. Nekrasov, Kostroma, Russia, samohvalova@kmtn.ru

The article considers the adaptive behavior of school-aged children with learning difficulties and communication difficulties. The sample included children with typical development, children with signs of school and social exclusion, as well as children with visual impairments. It was found that the coping strategies of children with learning difficulties focused on externalization and passive avoiding difficulties, unlike social-oriented strategies achievers students. Children with visual impairments less aware and deliberately overcome communication difficulties, unlike their peers with typical development.

Keywords: adaptive behavior, coping behavior, psychological defense, students, school adaptation, communication difficulties.

References

1. Adler A. *Praktika i teorija individual'noj psihologii*. M.: Akademicheskij proekt, 2011. 240 s.
2. Vetrova I.I. *Sravnenie dinamiki psihologicheskikh mehanizmov reguljarii povedenija (sovladanija, psihologicheskikh zashhit i kontrolja povedenija) // Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova. Serija «Pedagogika. Psihologija. Social'naja rabota. Juvenologija. Sociokinetika»*. 2009. T. 15. № 4. S. 23–32.
3. Zashhirinskaja O.V. *Narushenie obshhenija u detej i podrostkov s legkoj umstvennoj otstalost'ju: fenomenologija, model', socializacija: avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk: 19.00.04. – SPb., 2013. 41 s.*

Куфтяк Е.В., Самохвалова А.Г. Особенности адаптивного поведения детей в ситуации школьных и коммуникативных трудностей
Клиническая и специальная психология
2015. Том 4. № 4. С. 50–60.

Kuftyak E.V., Samohvalova A.G. Features of Children Adaptive Behavior in Situations of School and Communication Difficulties
Clinical Psychology and Special Education
2015, vol. 4, no. 4, pp. 50–60.

4. *Kuftjak E.V.* Dinamika sovladanija i psihologicheskikh zashhit v siblingovoj podsisteme // Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova. Serija «Pedagogika. Psihologija. Social'naja rabota. Juvenologija. Sociokinetika». 2013. № 3. T.19 S. 150–152.
5. *Kuftjak E.V.* Psihologija sem'i: reguljacija i zashhita. Kostroma : KGU im. N. A. Nekrasova, 2011. 384 s.
6. *Kuftjak E.V.* Faktory stanovlenija sovladajushhego povedenija v detskom i podrostkovom vozraste // Psihologicheskie issledovanija. 2012. № 2(22). S. 4. URL: <http://psystudy.ru>. (data obrashhenija 01.04.2015).
7. *Nikol'skaja I.M., Granovskaja R.M.* Psihologicheskaja zashhita u detej. SPb.: Rech', 2000.
8. Problemy stressa i vygoranija i sovladanie s nimi v sovremennom obshhestve / otv. red.: A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko. – M.: IP RAN, 2011.
9. *Samokhvalova A.G.* Kommunikativnye trudnosti rebenka: problemy, diagnostika, korekcija. SPb.: Rech', 2011. 432 s.
10. *Samokhvalova A.G.* Psihologija zatrudnennogo obshhenija rebenka: Monografija. Kostroma: KGU im. N.A. Nekrasova, 2013. 418 s.
11. *Solnceva L.I.* Psihologija detej s narushenijami zrenija (detskaja tiflopsihologija). M. : Klassike Stil', 2006. 256 s.
12. *Hazova S.A.* Sovladajushhee povedenie odarennyh starsheklassnikov: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. Kostroma, 2002.
13. *Kuftyak E.* Interrelation of psychological defense mechanisms and coping strategies as a criterion of human adaptability // Abstract book of the 2nd World Conference on Health Sciences. Izmir, Turkey 30 April–02 May, 2015. Izmir, 2015. P.12.